

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВА ГЕРМАНИИ, РЕАЛИЗОВАННЫЕ В ДИСКУРСЕ ИДЕНТИЧНОСТИ МИГРАНТОВ (на примере субдискурса беженцев)

Е. И. Ядченко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: jadschenko@mail.ru*

В своей статье автор развивает тезис о когнитивно-конструктивистской природе явления культурного пространства и предлагает механизм его реконструкции из дискурса идентичности мигрантов. Объектом изучения данной статьи выступает Германия как пространство-реципиент для одной группы мигрантов — беженцев. Статья демонстрирует специфику языковой реализации пространственных когнитивных моделей.

Ключевые слова: *дискурс идентичности; дискурсивный конструкт; когнитивная модель; культурное пространство; оценочность; ценность.*

COGNITIVE MODELS OF GERMAN SPACE IMPLEMENTED IN THE DISCOURSE OF MIGRANTS' IDENTITY (by the example of the refugees subdiscourse)

E. I. Yadchenko

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: jadschenko@mail.ru*

In his article, the author develops the thesis about the cognitive-constructivist nature of the phenomenon of cultural space and proposes a mechanism for its reconstruction from the discourse of migrants' identity. The object of study of this article is Germany as a recipient space for one group of migrants — refugees. The article demonstrates the specifics of the language implementation of spatial cognitive models.

Keywords: *discourse of identity; discursive construct; cognitive model; cultural space; appraisal; value.*

Участвуя в формировании дискурса идентичности, мигранты не только обмениваются информацией, но и перерабатывают ее, привнося новое знание в последующие коммуникативные акты. Человеческие мотивы, установки, эмоции, образы «Я» и «Других» — это конструкты, постоянно воспроизводимые в процессах интеракции и коммуникации [1]. Индивидуальное знание коммуникантов не является уникальным, а отражает концептуальную систему, присущую определенному коллективу. Это «непрерывно конструируемая и модифицируемая динамическая система данных (представлений, мнений, знаний)» [2, с. 19], «единая информационная база» [3, с. 155]. Иначе, сложный мир социального

человека неизбежно сводится к его упрощенным моделям, присутствующим в сознании всех членов коллектива.

Когнитивная модель — это комплексный содержательный конструкт психического уровня, сформированный в результате систематизации и категоризации индивидами знаний об окружающем мире и хранящийся в их коллективном сознании. Это многоуровневая структура, реализованная средствами языка, по своему содержательному наполнению не соответствующая сумме значений его компонентов, включающая понятийную, образную и ценностную составляющую и нацеленная на привнесение нового знания о мире. Когнитивные модели — относительно устойчивы, они отражают актуальное состояние коллективного знания и трансформируются с развитием общества.

Пространственные когнитивные модели репрезентируют конструкты, сопряженные в сознании мигрантов с их средой проживания. Когнитивные модели пространства-донора спроецированы в дискурсе мигрантов на их прежнюю родину, которую им либо их родителям пришлось покинуть в результате военных конфликтов, экономического кризиса либо с целью учебы в другой стране. Они демонстрируют качество как физической, так и эмоционально-психической связи мигрантов со своей прежней родиной. Когнитивные модели пространства-реципиента репрезентируют конструкты, сопряженные в сознании респондентов со страной миграции, в которой разворачивается их жизнедеятельность после переезда, с его обществом и культурой. Когнитивные модели пространства-реципиента демонстрируют качество взаимодействия мигрантов с субъектами нового мира, влияющих на трансформацию их ценностных установок и самоопределение [4].

Пространственные когнитивные модели относительно статичны. Они реализуются в дискурсе как конструкты, наполненные субъектами и характеристиками, и сопряжены с оценочностью мигрантов, которая демонстрирует качество их связи с пространством. Положительная оценочность мигрантов по отношению к пространству-донору мотивирована воспоминаниями о детстве, семье, родственниках, друзьях. Негативная оценочность пространства-донора сопряжена с военными действиями, экономическим кризисом, бедностью и страданиями. Положительная оценочность мигрантов по отношению к пространству-реципиенту формируется в случае удачного опыта межличностного

взаимодействия, профессиональной реализации в новом пространстве. Негативная оценочность нового пространства может формироваться в ответ на столкновение с расизмом, дискриминацией, социальным исключением. Таким образом, реализация пространственных когнитивных моделей основана на оценочной дихотомии «положительное — отрицательное».

Германия как пространство-реципиент реализуется в дискурсе мигрантов посредством двух когнитивных моделей.

«Германия — моя крепость». В основу данной когнитивной модели положена коммуникативная стратегия «Экспликация чувства удовлетворения и благодарности принимающему обществу за возможность жить в безопасной и благополучной стране». Она основана на позитивной оценочности, спроецированной на новое пространство, которая зачастую эксплицируется параллельно с негативной оценочностью старого пространства и формирует значение «Там у нас этого не было, а здесь есть». При этом респонденты настоятельно претендуют на членство в новом пространстве в качестве «своих», эксплицируя большое желание внести свой вклад в развитие этого общества.

Чувство удовлетворения от возможности жить в безопасности эксплицируется в субдискурсе беженцев посредством дискурсивных компонентов *все хорошо, доволен, привилегированный, успокоиться, чувствовать себя лучше, никаких проблем (Ich bin in Deutschland ganz zufrieden.* — ‘Я в Германии всем доволен’). При этом в качестве причины своей радости и спокойствия респонденты эксплицируют самые простые блага — *нет войны, есть еда, получать деньги (пособие), есть вода и электричество, есть дом, есть работа (Du kannst das Wasser haben, oder den Strom haben.* — ‘У тебя есть вода, есть электричество’).

В субдискурсе беженцев Германия как надежное пространство реализуется в постоянном сравнении с другими странами — как с пространством-донором, так и со странами, в которых беженцам пришлось пожить на пути в Германию. Уникальность Германии как миграционной страны актуализируется посредством дискурсивного компонента *только в Германии* (о получении социальных пособий, помощи беженцам от государства): *Denn der Staat bezahlt alles für uns. Das haben wir in unseren Ländern nicht, in der Türkei auch nicht, nur in Deutschland.* — ‘Потому что государство все нам оплачивает. В наших странах такого нет, и в Турции такого нет’. В реализации дискурсивной метакатегории «Отлаженность бюро-

кратической системы» важную роль играют такие дискурсивные компоненты, как *поддержка, содействие (Unterstützung), социальное пособие (Sozialleistung), квартира (Wohnung), помощь (Hilfe), центр по оказанию помощи беженцам по трудоустройству (Jobcenter): Hier gibt es Unterstützung, sie geben uns Sozialleistung.* — ‘Здесь нам оказывают помощь, нам платят пособия’.

Вместе с тем, Германия для беженцев — это и страна возможностей, важнейшей из которых выступает возможность работать и зарабатывать деньги. На языковом уровне данное значение актуализируется посредством дискурсов: *В Германии есть все. // Здесь возможно все. // Здесь легко найти работу. // Здесь много свободных рабочих мест. // Здесь можно повысить квалификацию (Arbeit finden in Deutschland ist ganz einfach. Es gibt viele freie Plätze hier.* — ‘Найти работу в Германии очень просто. Здесь много свободных мест’). При этом достижение желаемого возможно при выполнении условий, каковыми выступают знание немецкого языка, наличие профессиональной квалификации, признаваемой в Германии (*Aber es gibt Voraussetzungen: Man muss die Sprache kennen und Ausbildung machen.* — ‘Но есть условия: нужно знать язык и иметь образование’).

Германия реализуется в дискурсе беженцев как желаемое пространство для жизни, из которого *уже невозможно уехать*, потому что эта страна стала пространством первичной социализации их детей. Это актуализируют следующие дискурсы: *Мой сын пошел здесь в детский сад. // Мой сын сказал здесь свое первое слово. // Мой сын считает Германию своей родиной (Er hat alles hier in Deutschland gelernt. Er findet Deutschland seine Heimat.* — ‘Он все-таки научился в Германии. Он считает Германию своей родиной’).

В дискурсе беженцев эксплицируется благодарность людям Германии, которые *много помогли, работают бесплатно для беженцев, почувствовали страдания сирийцев, имеют сочувствие к беженцам, помогли воссоединиться с семьей: Aber die Deutschen haben schon einmal Krieg erlebt und zeigen für die Syrer großes Mitgefühl.* — ‘Немцы сами пережили войну, поэтому сочувствуют сирийцам’. Зачастую эти люди в дискурсах респондентов называются по именам — *Сузанне, Беттина, завхоз, женщина в центре занятости (Die Frau im Jobcenter hat mir sehr geholfen. Sie meint, ich kann mich als Busfahrer probieren.* — ‘Женщина в центре занятости мне очень помогла. Она считает, что я могу попробовать работать водителем автобуса’).

«Германия — холодная неприступная стена». В основе данной когнитивной модели лежит коммуникативная стратегия «Мы огорчены оттого, что нас не принимают в это общество как "своих"».

В дискурсах беженцев-мусульман с относительно небольшим опытом проживания в Германии огорчение и растерянность спроецировано на тему «Межличностные взаимоотношения в новом пространстве», зачастую базируется на межкультурных различиях индивидов в повседневном общении и нередко является результатом опыта дискриминации по национальному признаку. Это отражают дискурсивные реализации: *Меня не любят из-за моей внешности. // По отношению к мигрантам есть негативные предубеждения. // Мне не сдают квартиру из-за моей фамилии. // Меня не берут на работу из-за моей фамилии (Es gibt negative Einstellungen gegenüber Migranten, die jetzt Flüchtlinge sind. — ‘По отношению к мигрантам, а сейчас к беженцам, есть негативные установки’)*. В дискурсах беженцев эксплицируется негативная оценочность по отношению к представителям немецкого общества в повседневной коммуникации, которые *не улыбаются, смотрят подозрительно на улице и в целом как будто подозревают тебя в чем-то, не подойдут к тебе, если ты упал на улице*. Они определяются как *холодные люди*, люди, с которыми *сложно установить контакт: Wenn du auf der Straße runtergefallen bist, dann gucken alle, als hättest du zu viel getrunken. — ‘Если ты упал на улице, то на тебя смотрят, как будто ты напился’*.

Вместе с тем, значение дискриминации в дискурсе беженцев релятивируется до уровня характеристики, присущей только одной части принимающего общества, а по отношению к обществу в целом эксплицируется позитивная оценочность: *Я всем доволен. // Мне здесь спокойно. // (Den Deutschen danke ich, auch wenn es unter ihnen Rassisten gibt. — ‘Я благодарю немцев, даже если среди них есть расисты’)*.

В дискурсе беженцев в более длительном опыте проживания в Германии получает реализацию дискурсивная метакатегория «Бюрократия», в частности ее компоненты значения «процедура получения статуса беженца в Германии», «сложность социальной системы и трудового законодательства». Так, процедура получения статуса беженца реализуется в дискурсе в виде сценария последовательных действий — *подавать прошение, долго ожидать ответа, находиться в подвешенном состоянии: Nach 5 Monaten habe ich Asyl für 3 Jahre bekommen, bis 10. November*

2019. — ‘Через пять месяцев я получил убежище на три года, до 10 декабря 2019 г.’. Вместе с тем, после получения статуса беженца жизнь не становится легче и требует от мигрантов дальнейших усилий, чтобы закрепиться в своем новом пространстве. Состояние постоянной нестабильности после получения статуса беженца эксплицируется посредством конъюнктивных структур: *Если не знаешь языка, то не найдешь работу. // Если не будешь работать на постоянной основе, то не имеешь права на получение гражданства (Wenn man schlecht Deutsch spricht, dann ist es schwer, Arbeit zu finden.* — ‘Если плохо говоришь по-немецки, то тяжело найти работу’). Сложность трудового законодательства реализуется на языковом уровне посредством дискурсивных компонентов *подавать заявление на получение немецкого паспорта, иметь полную занятость на протяжении 6 месяцев, иметь договор с работодателем, пройти переквалификацию, понимать письма из центра занятости (Es ist dann schwer für Flüchtlinge, wenn sie Briefe vom Jobcenter bekommen in diesem Beamtendeutsch.* — ‘Беженцам тяжело, когда они получают письма из центра занятости, написанные на канцелярском немецком языке’.

Таким образом, когнитивная модель «Германия — моя крепость» демонстрирует удовлетворение мигрантов фактом своего проживания в этой стране, предоставляющей им физическую и правовую защиту, базовые материальные ценности, возможности профессиональной самореализации. Когнитивная модель «Германия — холодная неприступная стена» демонстрирует проблемы и трудности, с которыми сталкиваются мигранты на пути интеграции в новое пространство и которые преломляются в их сознании в чувство разочарования и эксплицируются посредством эмоционально-оценочных языковых средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кибрик, А. Е. Лингвистические предпосылки моделирования языковой деятельности / А. Е. Кибрик // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах / М. Б. Бергельсон [и др.]; под ред. А. Е. Кибрика, А. С. Нариньяни. — М., 1987. — С. 33—52.
2. Каменская, О. Л. Текст и коммуникация: учеб. пособие / О. Л. Каменская. — М.: Высш. шк., 1990. — 151 с.
3. Залевская, А. А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности / А. А. Залевская // Исследование речевого мышления в психолингвистике / Т. В. Ахутина [и др.]; отв. ред. Е. Ф. Тарасов. — М., 1985. — С. 150—171.
4. Ядченко, Е. И. Реконструкция пространства индивида и семьи из дискурсии мигранта / Е. И. Ядченко // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. — 2011. — № 4. — С. 134—143.